

АЛЕКСАНДР ХАРИПАНЧУК

ГАРМОНИЯ ДУШИ

СТИХИ

ПОЭЗИЯ XXI

Александр Харипанчук

Гармония души

<https://litres.ru/74492104>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Гармония души» — сборник стихов, в котором переплетаются тонкие оттенки чувств и глубокие размышления о жизни. В этих строках живут и трепет первой влюблённости, и тихая грусть расставания, и восхищение красотой природы, и поиски ответов на вечные вопросы. Автор бережно ведёт читателя по граням внутреннего мира: от мимолётных эмоций — к осознанию собственной гармонии. Книга станет опорой для тех, кто ищет в поэзии не только красоту слова, но и отклик в собственной душе.

Александр Харипанчук

Гармония души

Стихи

Грусть о былом

Моменты приносят нам грусть о былом,
Как осень с дождями, вошедшая в дом.
В минувшее манит, где радость цвела,
И жизнь молодая безбрежной была.

Моменты приносят нам грусть о былом —
Осколки мгновений, забытый фантом.
Скользит по сознанию тень давешних дней,
А я, наблюдая, витаю над ней.

Моменты приносят нам грусть о былом,
Как старая песня над спящим селом.
Звенит нотой хрупкой, уносится вдаль,
Печалью ложится, как тёмная шаль.

Моменты приносят нам грусть о былом —
Путь жизни, отмеченный задним числом.
Они — ключ к познанию, что ранит подчас,

Когда понял явно, что стал седовлас.

Моменты приносят нам грусть о былом,
Но больше волнует, что будет потом.
Щемит сердце тихо, вздыхает порой,
Когда вспоминает, что грелось собой.

Моменты приносят нам грусть о былом,
Под звёздами вечными в небе ночном.
Жаль, время уходит, не будет и дней,
Что грели теплом негасимых огней.

Ушло время, мы стали взрослей
Ушло время детства, мы стали взрослей,
Не сетуем, что нет возвратных путей.
Спешат незаметно недели, года,
Печалимся, что всё ушло навсегда.

Оставив потехи тех солнечных дней,
Мы в старость бежим: всё скорей и скорей,
Хотя бег приносит нам горестный плод.
Принять перемены – естественный ход.

Так хочется мне возвернуться назад,
В те дни, когда мир моей жизни был рад,
Когда смех звенел и не ведал я бед,

И каждое утро сулило рассвет.

Умчались года, как весенний ручей,
Оставив лишь память из призрачных дней.
Грустил я вначале, что годы ушли,
Когтистые лапы по сердцу скребли.

Не можем смотреть мы вперёд – не дано,
Привыкли ссылаться: «Так нам суждено».
Кругом лишь туман, и ни зги не видать,
Всё так же, как раньше, всё вновь и опять...

Законы природы вовек не унять,
И что остаётся? Лишь только принять.
Принять все туманы, ход быстрый, дожди
И стон, что порой вырвет гнев из груди.

На завтра прояснит, развеется дым,
Оставит лишь память, а волос – седым.
А шёпот тоски, что летал в тишине,
Сильней сдавит душу при полной луне.

Неоновый свет отразился в окне

Неоновый свет отразился в окне,
Холодной полоской скользнул по стене.
Усилила бледность ночная луна.

Прохожий поймёт: не её здесь вина.

Здесь тень очертаний, мелькнувшая вдруг,
Навеяла лёгкий, астральный испуг.
А звёздный рисунок, что Боги сплели,
Был к нам равнодушен в туманной дали.

Вбирая пространство ночных городов,
Мир кажется проще, без лжи и без слов.
По-своему свет от неона красив.
В невидимой неге слагает мотив.

Повсюду потёмки, туман и тоска.
Лишь ветер колышет ветвь древа слегка.
Стучат ветки тихо о ствол невпопад,
От этого кроны деревьев дрожат.

Затих бледный свет, погрузился в мечты,
Немного скосив городские черты.
Лишь лампы мерцают, узором горя,
Но ближе к утру заалела заря.

В стекле искры света, неоновых луж,
Скользят с любопытством предутренних стуж.
Миг чуда, застывший в холодной воде,
Послал отраженье далёкой звезде.

Видать, грусть с печалью навечно сплелись,
А может, иначе? Поди, разберись.
Ищи в себе силы в миру, человек,
Живи, не спеши и замедли свой бег.

Неоновый свет отразился в окне,
Затронул струну, где-то там, в глубине,
Пролился алмазной слезой по щеке,
Не дав сделать вывод в последней строке.

Мир в душе открывает простор в глубине

Размышляя, откроем простор в глубине,
Мыслям в тягость без дела лежать на спине.
Этой ночью безбрежной совсем не уснуть,
Без движенья им трудно познать свою суть.

И в объятьях покоя, вдвоём с тишиной,
Человек ищет вновь, удивляясь собой.
Хочет страсти душевной опять испытать,
Чтобы было о чём через век вспоминать.

В большинстве осознаний, почти что без слов,
Обретает он знание душевных основ.
Каждый вздох, как мелодия, тихо звучит,
Сердце дерзким признанием ярко горит.

Дух парит, ускользя от временных пут,
Где реальность и грёзы поддержку найдут.
Отражаясь мерцаньем на чёрном стекле,
Тени вдаль удлинились при полной луне.

Сердце рвётся, подобно скрипичной струне,
Буря чувств! Океан! Восстаёт на волне!
Ни цепей, ни оков, ни высоких преград —
Лишь полёт, тяга жить, и ни шагу назад!

Ночь проходит, мечта смотрит вдаль из окна,
Мысли все отогнав, ей сейчас не до сна.
Заартачилось время, видать, не успеть
Своё имя в легендах по жизни воспеть.

Мир в душе открывает простор в глубине,
Заглушая все помыслы, страсти извне.
День приходит на землю, зарделся лучом,
И мы, как и вчера, по теченью плывём.

Кручинится время

Кручинится время, умчались года,
Оставив печаль и всю смутную боль.
Обидно вдвойне, что ушли навсегда —
А мы всё играем забытую роль.

Повисли туманы над гладью реки.
Колышется тихо берёзовый лист.
Тускнеют и блекнут бывшие огни,
А путь впереди стал чрезмерно тернист.

Волною неспешной накатит закат,
Насыпав песок сожалений в ладонь.
И память нам выдаст свой тайный расклад,
Умчавшись под утро, как огненный конь.

И спросит начало у сути своей
О смысле, что в жизни к концу осознал.
И тенью падёт в глубь забвенных аллей,
Где призрак времён, притаившись, скучал.

Печаль слёзы льёт, словно дождик в ночи,
Стучит по стеклу, тербит изнутри.
Не блещут сегодня от солнца лучи,
И влага кругом от зари до зари.

Не сплю, слыша этот унылый мотив,
И каждый мой вздох прибавляет тоски.
И тянется нудный, как стон, негатив,
Сжимая от злости свои кулаки.

Мир тонет в дожде, и лишь тени вокруг,
Сдавили нещадно до боли виски.
К сознанию доходит надежда: «А вдруг?!»
И хочется с воплем уплыть за буйки.

Но чаще в ночи, что укутана тьмой,
Ни зги не видать. А за окнами — мрак.
Откуда-то слышим: «Быть только собой!
А внутренний свет — вот ваш главный маяк!»

Весна дышит негой

Весна дышит негой и будит рассвет,
Спасая природу от зимних оков.
И мир расцветает, лучась, дарит свет
Средь нежных цветов и журчащих ручьёв.

Её тёплый день затаил свой секрет,
Вплетаясь в сознание мерцающим сном.
Сквозь призму мгновенья — проявленный след
Забытых мелодий, пропетых тишком.

Она — вдохновитель весёлых бесед.
Целуя сквозь шторы, зовёт за порог.
Рисует, как в сказке, счастливый сюжет,
Ведёт нескончаемый свой диалог.

Весна настроенье прибавит для всех.
В ней жизни рассвет, что сияет, маня.
Природа воспрянет — кругом слышен смех,
И свежестью дышит, излишне пьяня.

Дни длинными станут, теплее, светлей,
А ночью небесный разверзнется свод.
На утро проснутся сто тысяч лучей,
И всех озарит светлоликий восход.

Земля зарождается сутью начал,
Вселенная дышит, сменяя свой ритм.
Получен из космоса явный сигнал:
Линейность — решение задач — алгоритм!

Покой первозданный в безбрежность нырял,
Пейзаж, поднимаясь, границы чертил.
Создатель деянья Свои начинал,
Цветущему миру бессмертье дарил.

Почему от луны нет блестящих лучей?
Почему от Луны нет блестящих лучей,
Чтоб развеять туман моих серых ночей?
Без назойливой страсти, без пламенных нот
Не достичь, не познать необъятных высот.

Отражённый покой, что из космоса ждём,
Мы с трудом, проверяя, в душе познаём.
Но всё чаще встречаем в высотах раздор,
Вечно тёмный, холодный, космический спор.

Бледный лик по ночам, словно призрак немой,
Давит сердце загадкой — уже не впервой.
Навевает лишь грусть, тихий шёпот «Постой...»,
Но становится шёпот навязчив и злой.

Он идёт сквозь этюды уснувших берёз,
Принося непонятный сейм сотканых грёз,
Отражается блеском на мокрой траве,
Оставляя лишь мелкую дрожь в тишине.

Не рождает тепло, зря тревожит сердца,
И безмолвное знание твердит без конца.
Без огня, без порыва, без ласковых слов —
Лишь холодный свидетель моих вялых снов.

Оседая на крыши, на сумрачный лес,
Всё покрыл он вокруг отраженьем небес.
Он ночной красоте свои краски отдал,
Невесомую тенью загадочной стал.

Невиновен он в свете своём с вышины,

От него все влюблённые будто пьяны.
Словно призрачный страж всех магических сил,
Он своим отраженьем умы бередил.

Этот призрак сиянья, таинственный свет
Зарождает загадность, тайну в ответ.
Не источник Луна света ярких лучей,
А предвестник мечты — сладострастных ночей.

Сверху свет, отрешённо, в округе играл,
Был как шёпот волшебный, как тихий причал.
Серебристым мерцанием чудо дарил,
Он в безбрежной ночи свои ласки таил.

Годы свои, скрыв от всех, берегу

Годы свои, скрыв от всех, берегу,
Словно сокровище, в недрах храню.
Прячу следы я на белом снегу,
Поиск их тайной от всех затрудню.

Не расскажу, где печаль утаил,
Где теребил я надежды струну.
И в отдалении, что было сил,
Застопорил свои мысли в плену.

Словно в тени, где не светит заря,

Часто блуждаю в забытом краю.
Сердце своё нагружаю, зазря,
Переживая, в конец устаю.

Лунной тропой в тишину уплыву.
Звёзды вокруг — небосвод мой покров.
Я что есть сил надрываюсь — зову,
Но кругом тьма, и не слышу я слов.

Чтобы понять, застываю на миг,
Но глубина знаний так велика.
Кажется, вдруг: «Ну вот, что-то достиг!»
Но не распутать совсем узелка.

В книгах закрытых, в ночном забытьё
Строчки, что разум терзают порой,
Приоткрываю я тайно досье
Робкой, несмелой, дрожащей рукой.

Словно мираж, улетает вдаль звук,
Как я хочу то, что вижу, понять.
Только в ответ лишь вибрация мук,
Видно, что вечность свою не объять.

Я жажду увидеть под утро рассвет
Я встал, с детства понял: идти нелегко,

И самое главное — так далеко.
Не знал я покоя, вперёд лишь глядел,
И с каждой минутой всё больше старел.

Смотрел я наивно, терпел зной в пути,
Твердил себе тихо, что нужно идти.
Давал, не просил, оставляя свой след,
И жаждал увидеть под утро рассвет.

Мгновенье — лишь импульс, а вечности нет.
Кого ни спрошу — с грустью смотрят в ответ.
Оно и понятно: печален мой взгляд,
И годы — порядком за шестьдесят.

И что? Прошли годы, стал немощен, сед,
Прохожие смотрят, жалея вослед.
Грущу, чуть не плача, я часто в тиши.
Живу не для тела, скорей для души.

Груз лет лёг тяжёлой поклажей на грудь,
Усталость сковала, мешает вздохнуть.
Остался от прошлого лёгкий намёк —
Тот дальний, журчащий из детства исток.

В итоге я понял, мой взгляд потускнел,
Тот прежний огонь почти в целом сгорел.

В морщинках — история горестных дней,
Неловких признаний, былых скоростей.

Но с пыльной дороги уже не свернуть,
Мелькнули вдруг мысли: «Пора отдохнуть!»
Тень дней растворилась, меня вдаль маня,
И я покоряюсь, за ней семена.

Смотрю на прекрасный закат — изумлён,
Вопрос задаю: «А зачем я рождён?»
Но солнечный луч, что скользил по воде,
Успел намекнуть: «Не узнаешь нигде!»

Желанья стремятся свой мир создавать,
Пытаются время безжалостно сжать.
И я подчиняюсь обыденным дням,
Небесным, космическим календарям.

Схождение Благодатного огня

Огонь Святой, луч миру благотворный,
Для всех на землю льётся с высоты.
О, дивный миг добра, для всех бесспорный,
Снимающий покров греха и тьмы!

Пространство сжалось, время ждёт мгновенья.
Напряжены все, взгляды — к небесам.

Ждут с трепетом огня прикосновенья
К душе, к лицу, к взволнованным сердцам.

Богочестивые в молитве чистой
Стоят смиренно, дышат тишиной.
И вот, в молчанье, искрой серебристой,
Огонь спадает к людям, неземной.

Светлеют лица в нежном Божьем свете,
Он трепетным теплом горит в груди.
В сей час мы все едины на планете
И говорим друг другу: «Друг, прости!»

Он — знак Любви, цветущей и духовной,
И с нами быть готов он каждый день.
И властью чудодейственной, церковной,
Рассеет мрак в душе — сомнений тень.

Благой Огонь — не просто вспышка света,
Он — отголосок христианских лет.
Веками чудо, действием сюжета,
Дарило незабвенный, добрый след.

Необъяснимое лучей начало
В нас зарождало явную любовь.
Благополучия для всех желало,

Светило в этот час, даря нам радость вновь.

Весна спустилась с косогора

Весна своим горячим взором
Целует спящий летний сад,
И в танце, с нежным разговором,
Снимает сон, даря заряд.

Лучами яркими, игриво,
Скользит по синим небесам.
И запылает вдруг огнивом
Всё, что дремало по утрам.

Природа радуется неге,
Под солнцем благостно искрит.
Растенья мыслят о побеге,
А речка на заре парит.

Коснувшись волей Божьей, смело,
Взбодрит журчаньем ручейков.
В округе сильно потеплело,
А снег, растаяв, был таков.

Весна, спустившись с косогора,
Сожгла оковы хладной мглы.
И веселится до упора,

Прорвав плотину тишины!

Она своим горячим взором
Размыла серость зимних снов.
Легчайшим, ласковым узором
Играет бликами цветов.

Она не просто нежно греет,
А пробуждает жар в душе.
Вовсю лугами зеленеет,
Шуршит загадкой в камыше.

Весна с зимою распрощалась,
Ушли бураны и метель.
Природа снова пробуждалась,
Звучала в роще птичья трель.

Снега, растаяв, с гор сбежали,
Земля вздохнула, расцвела.
Мелодиями зазвучали
Церковные колокола.

Забыты снежные объятья,
Холодный блеск небес пустых.
А хладоносные собратья
Умчались вдаль на прикладных.

Тепло всех радует в округе

Забыты снежные метели,

Затих суровый зимний бал.

И звонкие с утра капли

Свой начинают ритуал.

Блеснуло солнце за порогом,

Весна стучится в дверь избы,

Под благодарственным предлогом

Смягчить превратности судьбы.

Как будто вдруг со скоморохом

Лучами кружит хоровод.

В часах рассветных, с лёгким вздохом,

Открыла синий небосвод.

Исчезла, явью чудной, дрёма,

Проснулась жизнь, дрожит роса.

Пернатые у водоёма

Готовят к спорам голоса.

Всё будто в сказочном убранстве,

Отныне новый день встаёт.

В неограниченном пространстве

В рай продолжает свой полёт.

Тепло всех радует в округе,
И сердце вновь сжимает грудь.
Пора подумать о досуге,
От зимних стуж передохнуть.

Уходят годы, словно корабли

Уходят годы, словно корабли,
За горизонт, где сумрак и туман.
Мы вспоминаем радости земли,
Надеясь, что всё было не обман.

Не страх кончины душу тяготит,
А тишина, что вызывает крик.
Рука от напряжения дрожит,
Когда листаем собственный дневник.

Стучится старость, памятью гнетёт,
День всё такой же, что и был вчера.
Только порой боль сердце вдруг сожмёт,
Да достаёт постылая хандра.

Рассвет влечёт, но вызывает грусть,
Пугая скоротечностью веков.
Мы этот миг запомним наизусть —
Летающий Божий свет средь облаков.

С рожденья мы торопим жизнь свою,
Всё убыстряя с возрастом полёт.
Надеемся подольше быть в строю,
Пока сознание наше не уснёт.

Душа болит, наверно, как у всех,
Привыкла себя зряшно истязать.
Нам объясняли: это тяжкий грех —
Впадать в уныние и щёки увлажнять.

След на песке

Полпути уже пройдено — след на песке.
Время, словно река, устремляется вдаль.
Утонули мгновения в этой тоске,
Оставляя лишь лёгкую в мыслях печаль.

Ветер времени к нам равнодушен и строг,
Сделал ровными грани, стирая черты.
Он по воле Вселенной старался как мог,
Нам оставил лишь только благие мечты.

Время — плетъ, что хлестает без всяких причин,
Превращая рассветы в извечный закат.
Подгоняет вначале на сопки вершин,
Расслабляя в дальнейшем кистей сильный хват.

Время след размывает прибрежной волной.
Видно, так всё устроено, здесь, на Земле.
Окропляет порой щёки горькой слезой,
Словно дождь накропал след судьбы на стекле.

Пусть нас волны прибоя ласкают собой,
Это символ надежды, и он впереди.
Жаль, уходим мы в мысли свои с головой —
В то, что время — длинна, а мы в ней — посреди.

Полпути. Оставляем всё также следы.
Это значит, что там что-то было вчера.
Принесёт ли тот след хоть кому-то плоды?
Или просто всё это — лишь в жизни игра.

Половину, а может, чуть больше прошли.
Что с того? Впредь не нужно глядеть наперёд.
Ту черту, что пугала нас, пересекли,
А теперь нам судьба, как нам быть, намекает.

В глазах твоих — рассвет и тишина

В глазах твоих — рассвет и тишина,
В улыбке — неземная глубина.
Твой голос — словно песня над рекой,
Он душу греет нежною тоской.

Я слышу ежечасно отзвук слов,
Что ты шептала в час рассветных снов.
И даже в суете житейских дел,
Я образ твой навек запечатлел.

А шёпот твой, летящий сквозь года,
Останется, я знаю, навсегда.
Он с горечью вдруг сердце обожжёт,
Взлетая ввысь, продолжит свой полёт.

Пусть время мчится, кружит карусель,
И нежным звуком поёт моя свирель.
Любовь — как свет, что сквозь года пройдёт,
И верю я, назад не повернёт.

Быть может, грань меж мыслью и мечтой
Рассеется в тумане над рекой?
В объятьях сна, как будто наяву,
По той реке к любви я поплыву.

Сейчас лишь эхо мне несёт привет,
Того рассвета позабытый свет.
Мне кажется, всё будет, как вчера:
Порыв в душе — из чувств, а не хандра.

Завязывались в виде узелка,
Сплетались наши чувства на века.
Они годами в памяти живут,
Мою любовь и нежность берегут.

Неслышно уношусь я в тихий сад,
Туда — намного, много лет назад.
Где каждый отзвук, словно тихий вздох,
Где застаёт меня минувшее врасплох.

Любовь не стареет и вечно живёт
Любовь не стареет ни ночью, ни днём,
Проходит спокойно сквозь бремя.
Мне помнится сад, в том саду мы вдвоём:
Тот миг не затронуло время.

Там листья шептались, там розы цвели,
Окутав окрест ароматом.
Тогда нас мечты на край света вели,
И жизнь не прельщала нас златом.

Там шёпот листвы повторял нежность слов,
Черёмухи запах дурманил.
Манило значенье житейских основ,
Смысл разум надеждой туманил.

В сиянии звёзд и при полной луне
Мы воздухом счастья дышали.
И в той полуночной, святой тишине
Царил лишь покой, не печали.

Как эхо небес, что ласкает покров,
В душе всё теплом отложилось.
Стремимся замедлить мы стрелки часов,
Чтоб время внутри растворилось.

Уходят мгновенья, уносятся вдаль,
Порой загрустим, вспоминая.
Прощаться со временем всем очень жаль,
Но, видно, планида такая.

Душа мается, тоскует
Душа мается, тоскует,
Вспоминает младость лет:
Часто возраст критикует
Свой согбенный силуэт.

Годы мчатся, словно птицы,
Седина — их верный след.
Обозначены границы,
Сделан к многому запрет.

Старость плечи придавила,
Время катится в закат,
Ни с чего вдруг заявила:
«Где мой юности наряд?»

Где тот смех, что был без меры,
Где полёт, где высота?
Где искристые фужеры
И шальная суета?

У меня в груди трепещет
Теплота былых огней.
Радость бурно рукоплещет,
День становится длинней.

Высказав свои порывы,
Зрелость лет ушла в астрал.
Поняла: внутри активы
Топят свой потенциал.

К возрасту привыкнуть трудно,
Годы, знаем, не вернуть.
Но порой, тишком, подспудно,
Осмелев, хотят дерзнуть.

Между тем не стоит злиться,

В мире так заведено.
Нужно просто примириться:
Всё давно обсуждено.

Не в годах суть — в том, что было:
Как мы жили на земле?
Жаль, что время торопило,
Словно мчало на крыле.

Былая тень веков приносит боль утрат
Былая тень веков приносит боль утрат,
Старея, прячем грусть свою в тиши.
Кому обиды слать? Никто не виноват,
Зависит всё от собственной души.

Так быстро пролетело много славных лет,
Всё будто промелькнуло, как во сне.
Смотрю я в зеркало порой — чужой портрет:
Привыкнуть трудно к ранней седине.

И вроде не совсем угас, не жжёт беда,
Лишь холодок внутри, в глазах — тоска.
Сбивая мысль, гудят уныло провода,
Пугая поутру исподтишка.

Да, годы улетели вдаль, крылом взмахнув,

И молодости звонкий смех ушёл.
А ветер перемен к лицу слегка прильнув,
Мне шёпотом элегию прочёл.

И старость шепчет мне: «Промчался, минул год,
Ушедших дней не отыскать уже».
Притормозив, замедлив быстрый ход,
Застыла пред глазами в вираже.

Былые дни мои, как верный, добрый друг,
Мелькают в памяти, зовут назад.
Но жизнь, не слушая, отчерчивает круг,
Держась за логику, свой показав формат.

Твердит она порой: «Цени свой светлый час,
Пока в глазах ещё горит заря».
Не горевать советует, что седовлас,
А усмирить в себе дух бунтаря.

Вселенская цикличность — каждому закон,
Рождение — начало всех начал.
В нём кружит естество, где испокон
Живёт традиционный ритуал.

В сплетенье грёз и снов, в тумане прошлых лет
Бредём молчком и, словно наяву,

Мы ищем суть свою, мы ищем новый свет,
Но всё в кромешной тьме, в сплошном дыму.

Что есть начало и конец? Где высший край?
Где каждый цикл — лишь часть вселенских мер.
И что там, интересно ведать, ад иль рай?
Но людям не познать — лежит барьер.

Не злюсь, не плачу я и даже не ропщу.
Всё понимаю: время как река.
Наверное, зазря на старость клевету,
Устал, скорей всего, придя издалека.

***Элегия** — лирический жанр, стихотворение, проникнутое задумчивой грустью, медитативными или эмоциональными размышлениями.

Печалюсь часто мыслями о бренном

Горюю часто в поиске смиренном,
О той любви, тепле и томных вечерах.
Душа моя грустит о незабвенном:
О вздохах при луне и ласковых словах.

Минули годы, тонет всё в сюжете,
Следы стираются, всё валится из рук.
И в этом сумраке, в закатном свете,

Звучит тоской минувших дней протяжный звук.

Законы неба, несомненно, строги,
И я смиряюсь молча, чувствуя тупик.
Слепое сходство внешних аналогий
Оставило внутри непониманья крик.

Нам явь сулила радость до упаду,
Теперь безмолвие, в забвении покров.
И нет мне утешения, терплю досаду
От рано, по незнанию, набранных грехов.

Смысл ускользает, как песок сквозь пальцы,
Туман висит вокруг, к унынию клоня.
Мы, как пылинки, по миру скитальцы:
Пустая трата сил — мышьяная возня.

О, мир! Твои декреты беспощадны,
Объятья к старости — как ледяной туман.
А годы, что промчались — безвозвратны,
Оставили разлад, как злоющий ураган.

Мечты как птицы — образность полёта,
Но часто тают, как туманный день во мгле.
Не требуют маршрутного расчёта:
Всё мчатся ввысь и вдаль, усевшись на крыле.

Грустим ли мы, старея? Да, быть может,
И как без этого? На то она и жизнь.
Жаль, что не знаем, кто нас вечно гложет,
Расстраивая душу массой укори́зн.

Далёкий космос

Мир мироздания — бездна звёздная вдали,
Нас побуждает оторваться от земли.
Там Млечный Путь висит, как шёлковая нить,
Зовёт мечтателей свой подвиг совершить.

С рожденья мучает заветная мечта:
Увидеть наконец-то звёздные врата.
Мы смотрим в небо, видим в дымке голубой
Прекрасный Божий мир, и он совсем другой.

Мы учимся, стремимся, держим курс вперёд,
Сквозь трудности навверх Вселенная зовёт.
И мы стремимся, рвёмся к дальним берегам,
Не к сбыточным, в мечтаньях скрытым рубежам.

Пространство, интегрируя, к себе зовёт,
Сигналы орбитальные на Землю шлёт.
Мигает светом ярким множество планет,
Передавая людям пламенный привет.

В безмолвии галактик тайный смысл живёт,
Возможно, он на многое свой свет прольёт.
На сей момент там тихо: холод, пустота,
Недостижимая, пока что, красота.

Далёк тот мир и протяжённостью глубок,
Землянин внутренне готов и ждёт свой срок.
Надеется давно: идея снизойдёт,
А может, стартовал уже динамики отсчёт.

Быстротечность времени

Я слышу шёпот споров возрастных,
Где мудрость седины и юный пыл
Сплелись в калейдоскопе дней былых,
Где каждый миг своею жизнью жил.

Одна кричит: «Ты молод, не спеши!»
Другой вздохнёт: «Я знаю, как идти...»
И в этом разговоре — боль души,
Хотя прошли всего лишь полпути.

Проходит время, бьёт в набат недуг,
И осень шелестит листвою густой.
Взгляд юности — зари златой супруг,
А в старости — закат, омыт слезой.

Да, время быстротечностью гнетёт,
Бегут года, спешат за край земли.
Мелькают дни, убыстрился полёт,
И все цветы почти что отцвели.

Отрочество, как дивный, вешний сад,
Оставило на сердце след красы.
Дороги нет назад, таков уклад:
Только вперёд настроены часы.

Мы строим замки, грезим о былом,
И тянем руки к прошлому порой.
Рассматриваем тени за окном,
Укутанные мглистостью сырой.

Всё ищем свой в прошедшем уголок
В мозаике давно прожитых дней.
А время — лишь умчавшийся поток,
Чем ближе к устью, тем течёт быстрее.

Безжалостно сжигали каждый миг,
Скрывали правду, что грядёт закат.
И не боялись жизненных интриг,
Надеялись на истинный догмат.

«Упущено!» — кричат извне: «Спеши!
Успей стремглав влететь в водоворот!»
Глотая воздух, быть хочу в тиши,
Присесть на миг; но вечность вдаль зовёт.

Да, время быстротечностью гнетёт,
Жизнь катится, как колесо судьбы.
Ещё вчера был юношеский взлёт,
А ныне зрю усталые черты.

И в этом танце, в вихре перемен,
Я вспоминаю прошлые года.
Там смех звенел, и не было подмен,
Лишь безмятежность отчего гнезда.

Я снова о любви пишу стихи

С тех пор, как встретил в юности любовь,
Мир изменился: стал светлей, добрей.
И даже к старости, я вновь и вновь,
Вижу тебя сквозь лунный свод аллеи.

В этом саду мы нежились с тобой,
Ночь провожали, ждали свет зари.
В округе тишина была, в душе покой,
Лишь жар пылал, сжигая всё внутри.

Не зная страха, шли всегда вперёд,
И мир вокруг был ясен и красив.
Мы знали точно: нас судьба ведёт,
А в жизни ждёт сугубо позитив.

Под солнцем золотым, в закатный час,
Нас окружали общие мечты.
Надеялись на внутренний компас,
Который отведёт нас от беды.

Так мы и шли, сквозь рощи и поля,
Ведомые надёжным маяком.
Нас не пугало, что начнём с нуля,
Отдавшись этой связи целиком.

В туманной мгле нас не страшила тень,
Которая сгущалась под луной.
И наша дружба крепла, как камень,
Нам помогая путь пройти земной.

Но молодость — мгновенье, как искра,
Промчалась, не сказав: куда, зачем.
А время, раздавая ордера,
Растолковало логику дилемм.

Наше бытие

Идём, поспешно отмеряя век,
Вопросы задаём себе: «Зачем?»
Спешишь к конечной точке. Человек —
Загруженный с рожденья нормой схем.

Забег финальный рядом, за чертой,
Итог прожитых дней и лишних фраз.
И он — как тень в конце тропы глухой,
Как тишина, что обнажает нас.

И там вопрос стихает сам собой:
Не «для чего?», а «Кто я?» и «Где свет?»
Видать, не я один, и не впервой,
Пытался перечитывать завет.

Земная жизнь — загадка всех времён,
Не объяснить умом, с трудом познать.
Мелькнёт — и всё: период завершён.
Приходится, как должное, принять.

Так и живём, стараемся терпеть,
На этом держится вся суть вещей.
Чуть приотстав — стремимся всё успеть,
Протискиваясь сквозь толпу людей.

Но если встать и в вечность заглянуть —

Поймём: что много на себя берём.
Окажется: есть только один путь,
Который связан с нашим бытием.

Так и живём

Как же ты пережил, человек!
Век дворцов, нищеты, пустырей,
Безобразный оскал ипотек,
Неприглядность пустых площадей.

В девяностых случился разлад,
Он аукнулся эхом вдали.
Трансформировался казнокрад,
А народ, почём зря, развели.

Жизнь идёт, предъявляя счета
Сразу оптом, за несколько лет.
Запад долго, видать, неспроста
Свой навязывал менталитет.

Перестройка прошла, дух живёт,
Ценность стала абстрактной, другой.
Стало меньше из тех, кто поймёт,
Кто такой на сегодня герой.

Песня словно без звука звучит,

Эрудиция скрыта от глаз.
Истёк нынче к прочтению лимит,
Ум к познаниям тихо угас.

Разучились все книги читать,
Телевизор — товарищ и друг.
Не пытаются ближних понять,
Разобраться во всём — недосуг.

Завтра риск снова в путь позовёт,
Выбирая реальность дилемм.
А рассудок, возможно, спасёт
От ненужных, глобальных проблем.

Нанесёт и надежда визит,
Всех попросит восстать ото сна.
Вдохновение не возразит,
Скажет: «Скоро наступит весна!»

У времени незыблемая власть
Незыблемы порядки на Земле.
Просчитан путь по жизни у людей.
Отмечены деленья на шкале,
Рассчитаны все свойства степеней.

Идут они, вокруг натоптан наст,

Где прошлое оставило свой след.
Остановиться время им не даст,
Вперёд зовёт неведомый рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.